
ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ РКИ: УРОВНЕВОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

И.И. Акимова

Всероссийский государственный университет юстиции
Дальневосточный институт
ул. Герасимова, 31, Хабаровск, Россия, 680021

В статье обосновывается необходимость многоступенчатого (уровневого) анализа предложения-высказывания в аудитории инофонов с целью обнаружения денотативного и сигнификативного (прагматико-стилистического, актуализационного, интерпретативного) компонентов содержания. Методологической основой обучения русскому синтаксису необходимо считать теорию речевой деятельности (психолингвистику) в концепции А.А. Леонтьева. В статье соотнесены, с одной стороны, этапы порождения речи, с другой стороны, уровни предложения-высказывания в лингводидактической модели языка в концепции М.В. Всеволодовой. Делается вывод о полном соответствии лингводидактического описания предложения-высказывания в функционально-коммуникативной грамматике (подход М.В. Всеволодовой и др.) и теории речевой деятельности А.А. Леонтьева. Объяснение синтаксической семантики должно осуществляться не только «от формы» (задания типа «выполните по образцу»), но и от содержания, т.е. с учетом денотативных ролей. Данный лингвометодический подход является коммуникативным по своей сути, так как он соответствует механизму порождения речи.

Ключевые слова: функционально-коммуникативная лингводидактическая (педагогическая) модель языка, теория речевой деятельности, обучение инофонов русскому языку

Введение

Язык как система систем репрезентируется в речевой деятельности его носителей — членов языкового коллектива. Поэтому в прикладных (педагогических) целях возникает необходимость выхода из области собственно лингвистики в приграничную область — в психолингвистику. «В психолингвистике... в фокусе находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой» [2. С. 16]. Онтологическое триединство языка, мышления и мира отражается в системе категорий психолингвистики «языковая способность» — «речевая деятельность» — «язык».

Говорение играет ведущую роль при коммуникативном подходе к обучению, данный вид речевой деятельности признается главным критерием владения иностранным языком и стимулом к его дальнейшему изучению. «Научиться говорить — значит научиться строить высказывание» (М.М. Бахтин [Цит. по: 4. С. 41—46]). Теория речевой деятельности признается краеугольным камнем отечественной лингводидактики, что требует выхода на уровень предложения-высказывания. Поэтому для прикладных (педагогических) целей чрезвычайно важно соотносить моделирование языка как объекта обучения с глубинными когнитивными структурами субъекта обучения.

Мы исходим из того, что денотативный уровень предложения-высказывания (ПВ) соотносится с уровнем мотивации; коммуникативный уровень ПВ — с уровнем замысла (во внутренней речи — актуального членения на тему и рему) и реализации (механизм актуализации, линейно-интонационная структура); интерпретационный уровень предложения как высказывания соотносится с линейным подэтапом грамматико-семантической реализации; формально-семантический уровень предложения-высказывания — с подэтапом синтаксического прогнозирования и контроля. Таким образом, все универсально-логические предложенческие категории «работают» на определенном этапе речепорождения, а их взаимодействие определяет облик создаваемого речевого произведения.

Лингводидактические модели: предложения-высказывания

Представленные в рамках направления функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка характеристики предложения-высказывания являются своего рода «проекцией» языковой способности, носят универсально-языковой характер и эффективны для создания педагогических моделей. В частности, на материале предложений русского и китайского языков мы подтвердили универсальность понятий типовой ситуации, пропозиции и основных предложенческих категорий: предикативности, предикцирования, категории порядка слов и актуального членения (с учетом линейно-интонационной структуры), показали методическую значимость характеристик «изосемичность» и «изоморфность» при отборе синтаксических моделей и конструкций в качестве речевых образцов.

Сопоставление теории речевой деятельности (в концепции А.А. Леонтьева) и теории функциональной грамматики (в концепции М.В. Всеволодовой [1]) показало, что этапы порождения речи четко коррелируют с уровнями предложения-высказывания. На этапе замысла определяются интенция речевого акта, его топик и комментарий, типовая ситуация и денотативная структура и первичные денотативные роли. На этапе программирования определяется иерархия пропозиций и логическая структура суждения. На этапе синтаксического прогнозирования выбираются логический субъект и соответствующая модель предложения, изоморфная или неизоморфная структуре типовой ситуации. Мы высказали предположение о том, что пропозиция задается дискурсом на тектограмматическом подэтапе речевой реализации, актуальное членение определяется на фенограмматическом подэтапе, тогда же происходит и перераспределение семантических признаков.

Проанализировав уровни формирования речевых стереотипов, мы пришли к выводу, что, формируя лингвистическую компетенцию взрослых инофонов, преподаватели иностранного языка работают на последнем, четвертом этапе, удовлетворяя коммуникативные нужды в языковых средствах. Тем важнее «подстраивать» языковые средства под логически-универсальные ментальные структуры учащегося, для чего нужно иметь адекватную психолингвистическим процессам языковой личности модель языка. Поэтому, обучая говорению, необходимо продвигаться с поверхностно-синтаксического (формального) уровня на более глу-

бокий уровень семантики, оперируя денотативными ролями, и на уровень замысла, показывая возможности актуального членения и линейно-интонационной структуры (ЛИС) и связанного с ними порядка слов.

Закономерное отсутствие параллелизма средств выражения русского и китайского языков является следствием типологической дистанции между двумя языками. Развитая морфология русского языка позволяет говорящему выражать инвариантное содержание, интерпретируя его по-разному, в том числе используя неизоморфные и неизосемические модели. Явление неизоморфизма слов разных частей речи, практически отсутствующее в китайском языке (по причине отсутствия грамматической формы в полном смысле слова), приводит к непониманию языковых механизмов и к нарушению грамматического строя русского языка при речепорождении. Приведем пример нарушения синтаксической нормы выпускницей магистратуры, обучавшейся в России: **Девушки удивляют меня пением мелодичности* вместо *...мелодичностью пения*.

Отметим бóльшую степень изосемичности китайского языка по сравнению с русским, с чем связаны понятийные трудности на уровне синтаксиса. Поверхностно-синтаксическое, формальное сходство предложений разных логических типов «затемняет» смысл и препятствует правильному определению логического типа пропозиции и влечет за собой ошибки синтаксической трансформации. Для выявления дифференциальных признаков ПВ разных логических типов, построенных по синтаксической модели одного ТЗ (например, *Маша — это моя сестра; Пушкин — это «Евгений Онегин»; Дальний Восток — это не только драгоценные природные ресурсы, но и замечательные люди; Учитель — это ответственность. Сергей Шубенков — это мировой рекорд по спринтерскому бегу. Беслан Мудранов — это первое золото России в Рио 2016*), необходим анализ на уровне денотативной, семантической, коммуникативной и интерпретативной организации предложений-высказываний.

Развитая морфология русского языка (в первую очередь деривация слов разных частей речи и категория словоизменения (падежа) как механизм синтаксического управления) позволяет говорящему варьировать синтаксическую форму выражения одного и того же денотативного содержания, устанавливая определенный ракурс подачи типовой ситуации. В связи с грамматическим порядком слов в китайском языке возрастает значение модели предложения. Нам важно соотносить синтаксические модели русского и китайского языков и показывать синтаксическую лакуарность; в этом смысле особенно трудны для иностранцев модели с омонимичными синтаксемами «у кого», возникшие, судя по всему, под влиянием угорских языков: *У мамы грипп = мама болеет гриппом* — в китайском (калька): *имеет грипп* (а по-русски так сказать нельзя); *У бабушки внуки = У бабушки есть внуки и Бабушка имеет внуков* (симметричная калька в китайском языке); аналогично: *У отца машина = Отец имеет машину* и возможна свернутая пропозиция: *машина отца*; в китайском (калька) *отец ДЭ машина*; *У меня стирка = Я стираю = с описательным предикатом: Я занимаюсь стиркой*; и модели с нулевым (неопределенно-личным) субъектом — лицом: *В дверь постучали. Урожай убрали. На стол накрыли* и функтивом: *Его сбilo машиной* при синонимичном

варианте *Его сбила машина* и *Он сбит машиной*. Отметим, что субъект-зооним, в отличие от субъекта-лица, в русском языке обязательно выражен; нельзя сказать *Во дворе залаяли, надо сказать: *залаяли собаки*. Данное явление можно считать остатком славянской категории лица, замененной в русском языке категорией одушевленности. Ср.: *Застучало вновь по крыше, Мне б не слышать, а я слышу, слышу, как стучит дождь о брезент* (Каменский / Стихи.ру).

Обращение к структурным принципам китайского языка позволило оценить дидактическое значение понятий функционального-коммуникативного синтаксиса [3], а именно денотативной ситуации и денотативных ролей, а также типовой ситуации и типового значения модели. Это универсалии, на основе которых осуществляется межъязыковая перекодировка. Введение синтаксических моделей должно проходить не только на формальном, но прежде всего на семантическом уровне — денотативной структуры и денотативных ролей. Денотативные роли в русском языке определяются благодаря семантике вершинного предиката, лексическому значению слов как компонентов высказывания и их синтаксической форме.

Сравнительный анализ предложений-высказываний русского и китайского языков позволил увидеть функционально-типологические различия категории ПС, также оказывающие влияние при обучении русскому синтаксису. Поскольку ведущим критерием выделения частей речи в китайском языке является синтаксический критерий (определение частеречной принадлежности слова неотделимо от его функции как члена предложения), то члены предложения строго соотнесены с определенными денотативными ролями. Учащиеся должны знать, что в русском языке денотативные роли соотнесены с членами предложения лишь в изосемических (изоморфных) МП. В связи с этим возможности варьирования порядка слов в русском языке оказываются шире, чем в китайском языке. Так, для предложения *Похолодание вызвало смерть черепах* возможны различные варианты интонирования (ЛИС). В целях актуализации возможна темо-рематическая замена: *Смерть черепах была вызвана похолоданием*. В предложении *Черепахи умерли из-за похолодания* возможен перенос ремы: *Умерли черепахи | из-за похолодания*; перестановка слов в реме: *Черепахи из-за похолодания | умерли*. Наконец, при помощи введения в предложение частиц уточняющего значения: *именно / ведь похолодание... и только черепах*. В результате действия различных актуализационных механизмов системно реализуются коммуникативные варианты: *Онегин Лариным // сосед* (исх. *сосед Лариных*), *Танцует девочка — прекрасно! Приедет отец — завтра. Талантлив он — удивительно. У Маши брат // в школу пошел* (речь о Маше). *Брат у Маши // в школу пошел* (речь о брате). *Судью — на мыло. Медаль — чемпиону*.

Методистами особо выделяется умение осознанного применения лексико-грамматических знаний. К сожалению, другие виды знаний и умений — выбор порядка слов в зависимости от темо-рематического членения, актуализационные и интерпретационные механизмы, семантические правила сочетаемости и перераспределение лексической семантики между разными единицами языковых кодов двух языков, активно изучаемые современным переводоведением, — теоре-

тическая лингводидактика обходит стороной. А это тоже русская грамматика, причем грамматика коммуникативная. Практически на уровне понимания, мы этому не обучаем, поскольку коммуникативные и интерпретационные механизмы «встроены» в наш язык, однако пока не в состоянии обеспечить адекватность понимания учащимися явлений такого рода. На формирование данных речевых компетенций, к сожалению, не нацелены наши китайские коллеги-русисты, обучающие преимущественно письменной речи, на материале учебных, а не аутентичных, текстов.

В целях формирования коммуникативных компетенций необходимо давать учащимся весь ряд актуализационных и трансформационных реализаций предложений-высказываний. Синтаксические трансформы должны быть представлены не через запятую, а как цепочка преобразований, связанная с изменениями на коммуникативном уровне, кроме того, синтаксические реализации модели предложения должны быть соотнесены с коммуникативными реализациями данного содержания в языке учащегося. Иными словами, в аудитории носителей языка иной типологии актуализационная и коммуникативная парадигмы предложения-высказывания должны стать предметом сознательного обучения. Для коммуникативной методики обучения иностранным языкам чрезвычайно важен показ механизмов коммуникативного варьирования.

На коммуникативном уровне происходит вычленение коммуникативно-значимой информации (тема-рематическое членение) и решение целого ряда других важнейших задач говорящего. К сожалению, этот аспект синтаксиса остается наименее разработанным в отечественной лингводидактике и минимально включенным в учебные материалы. Между тем в китайском языке изменение словоупорядка практически всегда влечет за собой изменение модели предложения-высказывания. Важно сообщить, что в русском языке возможна постановка логического ударения на определенном компоненте фразы без изменения словоупорядка или синтаксической модели, а изменения синтаксической модели, как и в КЯ, связаны с актуализацией компонентов предложения-высказывания и механизмом текстообразования. Этот вопрос требует дополнительного изучения. Так, при глаголе «гордиться» возможна постановка логического ударения на определении к дополнению только при наличии выбора объекта: *Они гордятся своим **старшим** сыном, хотя и младший у них хорош.* Но не: **Нелка гордится своими **длинными** ногами.* При возможности: *...гордится **длинной** своих ног* (других ног у нее нет).

Важнейшим способом актуализации выступает механизм конверсии. Требуется соотнесение МП РЯ и КЯ, связанных залоговыми отношениями. Необходим пересмотр всей системы презентации категории русского залога с целью максимально адекватного и полного отражения синтаксической деривации. Рассмотрев роль залоговых отношений в механизме конверсии в русском, китайском и английском языках, мы сделали методический вывод о необходимости обучения инофонов механизмам синтаксических трансформаций и предложили грамматические и коммуникативные модификации моделей предложения активного и пассивного типов, поставив в соответствие каждому русскому коммуникативно-

му варианту предложение-высказывание китайского языка. Это позволяет методически осмыслить семантику различий формального уровня, что необходимо для создания по-настоящему объяснительной грамматики. Обратим внимание на то, что фактор текстовой связности оказывает значительное интерферирующее влияние и потому заслуживает более пристального внимания лингвистов.

Принципиальные различия языкового кода русского и китайского языков — это объективные факторы, препятствующие более свободному обращению китайских учащихся с учебным материалом на русском языке, и данный фактор должен быть учтен в отечественной лингводидактике. Статус члена предложения и наличие форманта-показателя (пассивизации или актуализации) позволяет в китайском языке устанавливать синтаксические связи, выражаемые в русском языке при помощи предложно-падежных форм (синтаксем). Очевидно, что плодотворным при изучении темы «Залог» будет подход «от функции». Вероятно, при объяснении явлений такого рода необходимо выходить на понятия «порядок слов» и «конверсия» как категорий более высокого уровня, с помощью которых можно наводить ракурс подачи ситуации и достигать коммуникативных целей.

Заключение

Пути оптимизации обучения необходимо искать как в методике предъявления лингвистического материала, так и в самом моделировании языка как функционально-коммуникативной системы в дидактических целях. Проблема так называемой функциональной грамматики, или грамматики «от содержания к выражению», — это проблема осуществления программы речевого действия» [3. С. 153]. «Переход с одного языка на другой с психологической точки зрения есть смена правил перехода от программы к ее реализации» [3. С. 253—257]. В связи с этим предлагается «построить такой алгоритм осознания грамматической структуры родного языка, который мог бы быть в дальнейшем автоматизирован и перенесен на иностранный». Осуществление такой программы — общее дело отечественной и национальных школ русистики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Издательство МГУ, 2000. 502 с.
- [2] *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
- [3] *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
- [4] *Шор И.О.* Кризис современной лингвистики / Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология / составление и комментарий В.Н. Базылева и В.П. Нерознака; под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 2001. 576 с. С. 41—46.

Для цитирования: Акимова И.И. К вопросу оптимизации обучения РКИ: уровневое описание предложения-высказывания в лингводидактике // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 4. С. 17—23.

ON THE PROBLEM OF OPTIMIZATION: TRAINING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (PROPOSAL LEVELS OF LINGUO-DIDACTICAL REPRESENTATION)

I.I. Akimova

Russian State University of Justice, Far East Institute (Khabarovsk)
Gerasimov str., 31, Khabarovsk, Russia, 680021

The article substantiates necessity of the proposals tiered analysis for foreign students for the purpose to detect denotative and significate components in content. The theory of speech activity (psycholinguistics) by A. Leontiev should be considered as a methodological basis of teaching Russian syntax for foreigners.

In this article are related, on the one hand, the stages of speech production and, on the other hand, levels of proposals as remarks in Linguo-didactical language model in M. Vsevolodova's concept. It is *concluded* that there is a complete correspondence between the Linguo-didactical description of sentence as a remark in functional-communicative grammar (M. Vsevolodova's and others approach) and the Theory of Speech activity by A. Leontiev. Explanation syntactic semantics should be done not only "from the form" (specify the type of "follow the pattern"), but also taking into the denotative roles account, that is, the way from content. This Linguo-methodical approach is communicative in nature, since it corresponds to the mechanism of human speech production.

Key words: Functional-Communicative Linguo-Didactical (Pedagogical) Language Model, Theory of Speech Activity, Russian language as a foreign one

REFERENCES

- [1] Vsevolodova M.V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka: uchebnik. M.: MGU, 2000. 502 s. [Vsevolodova M. Theory of functional-communicative syntax: fragment of applied (pedagogical) model of Language. Moscow: Moscow State University Press, 2000. 502 p.]
- [2] Kubryakova E.S. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti. M.: Nauka, 1986. 159 s. [Kubryakova E. Nominative aspect of speech activity. Moscow: Science, 1986. 159 p.]
- [3] Leont'ev A.A. Psiholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya. Izd. 2-e, ster. M.: URSS, 2003. 312 s. [Leontiev A. Psycholinguistic units and generating of verbal expression. Moscow: URSS, 2003. 312 p.]
- [4] Shor I.O. Krizis sovremennoj lingvistiki. Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo yazykoznanija. Antologiya. Sostavlenie i kommentarij V. N. Bazylevai, V.P. Neroznaka; pod obshch. red. V.P. Neroznaka. M.: Academia, 2001, 576 s. [Shor I. The crisis of modern linguistics. Ed. by V.P. Neroznak. Moscow: Academia, 2001. 576 p.]

For citation: Akimova I.I. *K voprosu optimizacii obucheniya RKI: urovnevoe opisaniye predlozheniya-vyskazyvaniya v lingvodidaktike* [On the problem of optimization: training Russian as a foreign language (proposal levels of linguo-didactical representation)]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 4, pp. 17–23. (In Russian)